

Фу Сяо исчез в мгновение ока. На секунду Цзянь Фэй даже поймал себя на абсурдной мысли, будто главным и самым опасным чудовищем в этой заварухе был он сам.

Учижици погиб слишком быстро. Пока Линьхуа выбивал из Цзянь Фэя последние иллюзии, предводитель сектантов, прятаясь в тени, сообразил, что дело дрянь, и попытался дать дёру. В качестве лазейки он выбрал Ариэкса, рассчитывая, что с аномалией А-ранга как-нибудь справится. Бедолага просто не знал, что заикающийся змей уже перешагнул на S-ранг: исполинская Гадюка Долголетия лишь разинула пасть и проглотила его целиком, даже не поперхнувшись.

Ни великого предназначения, ни высокого резонанса — лишь слепая, фанатичная вера и желание чужими руками вернуть к жизни древних богов ради собственных мелких целей.

Поведя мордой и поймав в воздухе остаточные следы, Линьхуа определил направление, куда умчалась парочка.

Иллюзорное Царство Бессмертной Судьбы.

Они рванули прямо к руинам Иллюзорного Царства Бессмертной Судьбы.

Иллюзорное Царство Бессмертной Судьбы располагалось в горах Куньлунь — среди вершин, обросших самыми туманными легендами. Когда-то, забирая Фу Сяо, сила Созидания покинула эти края, и от священной обители осталось лишь одно название. Линьхуа, разумеется, бывал здесь и раньше. Старый конь не ведал, какую именно бранную науку и чей дар Преподобный сыскал в этих дебрях, да и сам никогда не замечал в чаще ничего особенного.

Вот только на этот раз путь ей преградили.

Горы Куньлунь внезапно накрыл вспыхнувший купол барьера, переливавшийся всеми цветами радуги. Со всех концов материка к месту свечения уже стягивались перепуганные медиумы. Телефон Линьхуа разрывался от звонков: каждый пытался узнать, что за чертовщина происходит на пиках.

Конь до одури колотил копытами по прозрачной преграде, выбивая снопы искр. Если бы его спросили, он и сам бы с радостью послушал объяснения! Зачем вообще честной лошади такое непомерное любопытство?!

В отличие от суматохи, царившей снаружи, Цзянь Фэй чувствовал себя удивительно умиротворённо.

Он неторопливо шагал по извилистой тропе. Под подошвами тихо хрустела прелая листва, а

прохладный ветерок легко перебирал серебряные пряди, будто старый друг, мягко приветствовавший его возвращение. В груди щемило — так бывает, когда возвращаешься в родные места после слишком долгой разлуки.

Он и впрямь не был здесь целую вечность.

Цзянь Фэй вспомнил всё, через что Фу Сяо прошёл в Иллюзорном Царстве Бессмертной Судьбы. В те далёкие времена древние заклинатели, хоть и страдали от искажения генома, толкавшего их к пожиранию себе подобных, всё же сохраняли человеческий облик, человеческие страсти и мысли. Их ещё можно было назвать людьми — пусть и в довольно жутком смысле этого слова.

А само Иллюзорное Царство Бессмертной Судьбы, бывшее очагом эволюционной силы Созидания, кишело монстрами самых невероятных форм. Раньше Цзянь Фэй гадал: если твари принадлежали к высшему S-рангу и пали жертвой душевного осквернения, то как Фу Сяо и Синчэнь, только-только прикоснувшиеся к Созиданию, смогли зайти так далеко и выжить?

Ответ напрашивался сам собой. Среди чудовищ хватало и низкоранговых осквернённых, а в сердце обители обитали сущности, порождённые самим Источником Духа.

И раз Преподобный инстинктивно устремился именно сюда, Цзянь Фэй окончательно убедился в своей догадке: до того как быть поглощённым, Источник Духа тоже находился в Иллюзорном Царстве Бессмертной Судьбы. Их судьбы с Фу Сяо переплелись в мёртвый узел задолго до того, как они встретились наяву.

Цзянь Фэй вышел к самому центру Куньлуня. Здесь, среди слежавшейся листвы и гниющих стволов, висел тяжелый, застоявшийся дух древнего зла.

Фу Сяо поблизости не проглядывался. Лишь впереди, у самых ног, зияла провалом бездонная чёрная дыра, похожая на пасть исполинской аномалии, поджидающей жертву.

Цзянь Фэй подошёл ближе и только наклонился, чтобы заглянуть в темноту, как мощный чешуйчатый хвост обвил его за талию и с силой оттащил назад.

Зависший в воздухе, зажатый в кольцах жуткого змеиного тела, юноша не проявил ни малейшего испуга. Напротив, его губы тронула тёплая улыбка. Он беззаботно раскинул руки, требуя объятий, а когда драконий хвост прижал его к груди аномалии, приподнялся и легко коснулся губами холодной щеки Фу Сяо.

— Преподобный, ну нельзя же быть таким недотрогой, — лукаво проговорил Цзянь Фэй. — А я-то надеялся, что вы соизволите показаться, только когда я прыгну вниз.

«Не входи!» — отчеканил в его сознании тяжелый, рокочущий отклик.

Похоже, слова Цзянь Фэй про собственную смерть и впрямь до смерти напугали аномалию: мощный хвост держал его с мёртвой хваткой. Сам Фу Сяо замер, заложив руки за спину и отказываясь делать хоть шаг к провалу. Со стороны он выглядел точно так же, как в день их первой встречи — невозмутимый, недостижимый и бесконечно далекий.

Цзянь Фэй дёрнулся пару раз для вида, но быстро понял, что вырваться из хватки Преподобного сегодня не судьба.

— Преподобный, — состряпав самую жалостливую мину, протянул юноша. — А вы не хотите рассказать, как именно выбрали меня тогда, в Иллюзорном Царстве?

Никаких воспоминаний о тех древних днях у Цзянь Фэя не осталось. Ему искренне хотелось узнать, через что пришлось пройти Фу Сяо и как тот сумел выжить в самой чаще кишашего тварями леса.

«Многие детали выветрились из памяти», — глухо отозвался Фу Сяо, а затем вернул вопрос: «Разве это не ты выбрал меня? Без прямого повеления Созидания я бы просто не выжил».

Цзянь Фэй отнёсся к этой теме со всей откровенностью. Он прижался щекой к жесткому плавнику на хвосте, и в его глазах вспыхнули искорки искреннего самолюбования.

— Ну а кто виноват, что Преподобный у нас такой красавец?

Что древнее Созидание, что сам Цзянь Фэй — оба были неизлечимыми ценителями прекрасного. Но заметив, как темнеет лицо Фу Сяо, юноша тут же спохватился:

— Разумеется, вы — красивее всех на свете! За свою жизнь я видел тысячи людей, а пошёл только за вами.

Ему потребовалось добрых десять минут ласкового лепета, чтобы сбить волну тьмы, затопившую разум аномалии.

Фу Сяо медленно нахмурился, вникая в суть: «Ты намеренно сболтнул ту глупость? Чтобы заставить меня прийти сюда?»

Цзянь Фэй не стал отпираться и кивнул:

— Мне нужно было вернуться к истоку, где вы заполучили Источник Духа. Но я не лгал, — с нажимом добавил он. — Моя гибель действительно способна остановить осквернение.

Фу Сяо порывался возразить, но юноша мягко перебил его:

— Я — Созидание. Смерть тела не станет для меня концом.

Смерть была лишь возвращением крупницы духовного осознания обратно в лоно первородного истока. Для Созидания это не несло никакого вреда, да и сам Цзянь Фэй давно не испытывал перед ней дикого страха.

— Не волнуйтесь, я не собираюсь умирать забавы ради, — успокаивающе шепнул он и тихо добавил: — Никто из нас не умрёт.

Не за этим он приходил в этот мир. Цзянь Фэй явился ради Фу Сяо, и теперь, став человеком, он хотел лишь одного — прожить эту жизнь вместе с ним.

В душе Фу Сяо бушевал смятенный вихрь. Главным его устремлением оставался Цзянь Фэй, и хотя подобные желания у аномалий обычно сводились к слепой одержимости и жажде обладания, глубинная тоска внутри рвала сердце на части.

Цзянь Фэй медленно провел пальцами по холодной щеке Фу Сяо:

— Преподобный... А ведь вы задолжали мне одну важную фразу. Помните?

«Фразу?» — не понял тот.

— Угу, — Цзянь Фэй снова подался вперед и поцеловал его.

Фу Сяо всегда доказывал всё поступками, но Цзянь Фэй до безумия хотелось услышать эти слова вслух. Вот только осквернённый Фу Сяо, вероятно, не смог бы выговорить их и под страхом смерти.

Вглядываясь в пленившего его юношу, аномалия спросила: «И что ты задумал?»

— Честно? Понятия не имею, — привычно безрассудно отмахнулся Цзянь Фэй. У него имелась лишь одна безумная догадка. — Ключ к разгадке — в нас обоих.

В этой катастрофе было две переменные: Фу Сяо, который не поддавался осквернению до поглощения Источника Духа, и Цзянь Фэй, который, став S-рангом, всё ещё сохранял человеческий разум. Разнородные гены Фу Сяо уживались без отторжения, а воплощение Созидания в человеческом теле Цзянь Фэя выходило за рамки привычных законов природы. Ни тот, ни другой путь не подходили для обычных людей.

Поразмыслив над этим, Цзянь Фэй вдруг решил немного подразнить своего спутника:

— А может, попросить Цзогу, чтобы он вскрыл меня и посмотрел, что там внутри?

Драконий хвост мгновенно сжался так, что у Цзянь Фэя перехватило дыхание, заставляя заткнуться.

«Когда я искал исток духовной энергии и вернулся в Иллюзорное Царство Бессмертной Судьбы, здесь образовался точно такой же провал», — глухо проговорил Фу Сяо.

Тогда Иллюзорное Царство Бессмертной Судьбы вовсе не походило на нынешние мирные руины. Здесь кишели сотни высших аномалий, полностью лишившихся разума и не ведавших страха смерти. Фу Сяо угодил в чёрную дыру случайно. Источник Духа попытался сожрать непокорного человека, но не рассчитал сил: Фу Сяо, несший в себе искру Созидания, уничтожил исполинское чудовище, правившее в глубинах провала, и запечатал сам исток.

— Я вот о чём подумал, — улыбнулся Цзянь Фэй. — Если у Созидания зародилась воля, то не появился ли разум у Источника Духа ещё раньше?

Иначе с чего бы ему не убить Фу Сяо на месте, а пытаться вторгнуться в его тело и поглотить?

Теперь, подогреваемый влиянием Источника, Фу Сяо вернулся сюда, и чёрный провал отверзся вновь. Слишком уж гладко всё складывалось. Настолько гладко, что Цзянь Фэй явно чувствовал: тварь на дне выжидает удобного момента, чтобы вырваться из печати и заграбастать себе новое, ещё более сильное тело.

Фу Сяо ничего не мог отвечать. Поглотив Источник Духа, он отправил Созидание в мир людей, а сам погрузился в глубокий сон в этих горах. С тех пор дыра ни разу не открывалась.

— Выходит, после того раза вы туда не спускались? — уточнил Цзянь Фэй.

«Без прохода туда не проникнуть», — отозвался Фу Сяо.

Судя по всему, проход открывался лишь тогда, когда в одной точке сходились Созидание и Источник Духа.

Уточнив ещё пару деталей, Цзянь Фэй задумчиво потер подбородок:

— И всё-таки мне придётся спуститься. — Он поднял указательный палец перед самым носом Фу Сяо и с самым серьёзным видом добавил: — А вот вам туда нельзя. Ни в коем случае.

Фу Сяо порывался возразить, но юноша погрозил ему пальцем:

— Не переживайте вы так. Самый опасный монстр на этом свете — это вы сами.

Настоящий «злодей», который должен был поджидать его на дне, давно уже висел у него на шее. И пока Фу Сяо остается снаружи, опасность внутри провала Цзянь Фэй считал смехотворной.

Они поговорили ещё немного, прежде чем Фу Сяо неохотно разжал кольца хвоста и отпустил юношу на землю.

В этот момент телефон Цзянь Фэя разразился звонком. На том конце провода звучал голос Цзогу — в нём бушевала дикая смесь изумления и нескрываемого восторга:

— Фэй-а! Я, кажется, прорываюсь! Промучился две сотни лет — и стану первым зафиксированным Последователем S-ранга! Войду в историю! Назови мне лазейку, я прорвусь сквозь барьер и спасу тебя!

Сдерживать рвущуюся наружу силу старейшине удавалось с трудом, так что даже аномальные сполохи над Куньлунем не сбили с него спеси.

— Короче, сиди тихо и жди, пока дедушка придет на помощь!

Цзянь Фэй просто сбросил вызов. Цзогу остался в полном недоумении, пока Линьхуа несколькими скупыми фразами не объяснил ему истинную суть вещей. Понимание того, что прорыв Последователя на S-ранг равносителен древнему осквернению, мгновенно превратило его спесь в липкий ужас.

Не теряя больше ни секунды, Цзянь Фэй шагнул в темноту провала.

Перед глазами тут же вспыхнули строчки системных уведомлений:

[Поздравляем! Вы вошли в аномальное пространство SSS-ранга — Хаотическую Пустоту!]

[Хаотическая Пустота: Все вещи рождаются из хаоса, и всё сущее в хаос возвращается.]

[Подсказка к заданию 1: Это место рождения Чистой и Мутной Цзи Неба и Земли.]

[Подсказка к заданию 2: Здесь кроется исток гибели, но здесь же заложено спасение.]

[Подсказка к заданию 3: Свет и тьма по природе своей и противоположны, и нераздельны.]

[Подсказка к заданию 4: Последовательность и резонанс.]

****[Цель задания: Достичь стабильности генома.]****

Эволюция существ была напрямую связана с Цзянь Фэем, поэтому он инстинктивно ведал о слабых местах любых аномалий. Но юноша не ожидал, что система снабдит его подсказками даже на дне этой бездны. Это лишь подтверждало его догадку: сам провал был неразрывно сплетён с Созиданием.

И Созидание, и Источник Духа зародились в первородном хаосе. Они были противоположны по природе, но вышли из одного чрева.

Первородная дымка мгновенно окутала Цзянь Фэя. В этой непроглядно-черной топи не было ни света, ни звуков, ни даже тактильных ощущений. Осталось лишь странное, едва уловимое чувство, которое он не мог выразить словами. Это был не страх, а непередаваемый покой — будто он вернулся в материнское лоно.

Потеряв физические чувства, Цзянь Фэй не стал метаться. Он уселся со скрещенными ногами прямо в пустоту и погрузился в размышления над подсказками.

Чистая Ци — это энергия Созидания. Мутная Ци — так называемая духовно-магическая энергия Неба и Земли. Из-за древней связи Цзянь Фэй быстро разобрал первые три пункта: большая часть этой информации и так была ему известна. Самым важным оставался четвёртый пункт.

Последовательность и резонанс.

До того как Фу Сяо поглотил Источник Духа, мир наполнился духовной энергией, и большинство людей искало путь бессмертия через духовный корень. Контракты с аномалиями тогда не пользовались популярностью. Но когда Источник был запечатан, а энергия стала угасать, запертые в пространстве твари, оказавшись на грани гибели, стали соглашаться на союзы с людьми, чьи гены подходили им лучше всего. Резонанс осквернения помогал им отсрочить смерть.

Это был естественный процесс эволюции, а не чья-то злая воля.

Сам Цзянь Фэй с первых дней среди медиумов столкнулся с уже сформированной системой развития. И пусть она казалась недоработанной, её основа просматривалась чётко. А когда он открыл метод обращения осквернённых, путь резонанса переставал быть верной смертью.

Он никогда не задумывался об этом прежде, принимая устройство мира как данность. Но только теперь понял: выход из тупика закладывался в самом ходе времени.

Перед тем как воплотиться в человека, он пообещал подарить Фу Сяо новое перерождение. И эта возможность кроется не в нём самом и не в Фу Сяо — она кроется в самом Времени.

Когда и Созидание, и Источник одинаково ослабли, мир сам породил способ выжить.

Тьма поглотила мысли. В месте, скрытом от чужих глаз, туман хаоса медленно проникал в тело Цзянь Фэя. Энергия, смешавшая в себе Чистую и Мутную Цзи, устремилась по фрагментам генома единственного в мире обладателя последовательного резонанса. Мысли юноши прояснялись с каждой секундой.

Он наконец уловил глубинную связь между геномной последовательностью и резонансом. В этом и кроется ключ к преодолению осквернения, вызванного Источником Духа!

Носители резонанса — это люди, от природы наделённые духовным корнем. В эпоху скудости они пробуждали свой потенциал через резонанс с аномалиями. Последователи же — это те, кто отмечен Созиданием; они чужды аномалиям и не способны вступить с ними в резонанс. Но что если последователь попытается вступить в резонанс с медиумом?

При таком резонансе Чистая и Мутная Цзи снова сольются в единую первородную силу. И тогда кошмарное осквернение перестанет быть неизбежным финалом!

Чтобы вернуть Фу Сяо человеческий облик, нужно извлечь из его тела Источник Духа. Духовная энергия снова хлынет в мир, порождая тысячи людей с духовными корнями. Если до наступления осквернения каждый из них найдёт подходящего последователя и скрепит с ним союз, Чистая Цзи направит Мутную Цзи в нужное русло, стабилизируя геном прямо в процессе резонанса.

И наоборот: если Цзянь Фэй отдаст силу Созидания и оставит себе только человеческую сущность, ему точно так же понадобится партнер для стабилизации.

Как только двусторонний обмен между последовательностями и резонансом замкнется, Чистая и Мутная Цзи перестанут враждовать.

Цзянь Фэй разомкнул веки прямо посреди мрака. Хотя вокруг не было ни лучика, он впервые наяву «увидел» великую реку человеческого генома.

Он вышагнул из тьмы обратно к провалу, поднял руку и без колебаний вонзил пальцы в грудь Фу Сяо, минуя жизненно важные органы.

— Преподобный, не шевелитесь.

Цзянь Фэй действовал медленно, на ощупь, а Фу Сяо стоял смирно, не пытаясь защищаться.

Раньше Цзянь Фэй не смел извлекать Источник Духа из его тела, но теперь все сомнения рассеялись.

В его ладони забился сгусток тёмного, осквернённого духовного тела. В то же мгновение вырвавшаяся из ядра Мутная Цзи хлынула наружу, пытаясь поглотить юношу. Но тварь не понимала, что стравливает силы с самим Созиданием. Используя собственное сознание как проводник, Цзянь Фэй высвободил заключённую внутри силу.

Им больше не нужно было уничтожать друг друга. Никаких вызовов насмерть — гармоничное слияние стало единственно верным исходом.

Серебряный блеск волос и глаз угасал по мере того, как свет Созидания покидал тело Цзянь Фэя, возвращая ему прежние тёмные пряди. Рана на груди Фу Сяо затягивалась прямо на глазах, питаемая этой светлой энергией.

Используя инстинкты Последователя, Цзянь Фэй выправил распадавшуюся геномную цепочку аномалии.

— Смотри, — тихо шепнул юноша, подбросив на ладони кружащийся чёрно-белый символ. — Созидание и впрямь души в тебе не чает.

Это было единое целое, сплавленное из Созидания и Источника Духа.

Две рыбки — чёрная и белая — плавно кружили по кругу, переплетая Чистую и Мутную Цзи в бесконечную петлю. Цзянь Фэй легко толкнул этот символ обратно в глубину бездны.

Чёрный провал бесследно схлопнулся, и вокруг воцарилась звенящая тишина.

Дыхание Фу Сяо выровнялось, а в потемневших глазах снова вспыхнул живой человеческий свет.

— Преподобный, — тихонько позвал его Цзянь Фэй. — Так вы вспомнили, какую фразу мне задолжали?

Драконий хвост бережно прижал юношу к широкой груди. Фу Сяо опустил взгляд, и в его голосе прозвучала глубокая, с трудом сдерживаемая нежность:

— Я люблю тебя. И это началось ещё тысячу лет назад.

<http://bllate.org/book/19820/1992663>